

НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

Problemy istorii, filologii, kul'tury
3 (2019), 229–245
© The Author(s) 2019

Проблемы истории, филологии, культуры
3 (2019), 229–245
©Автор(ы) 2019

DOI: 10.18503/1992-0431-2019-3-65-229–245

ЭВОЛЮЦИЯ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В НЕКРОПОЛЯХ ВОЛНА 1 И АРТЮЩЕНКО 2 В VI–IV вв. до н.э.

А.Н. Берлизов¹, С.В. Кашаев², Р.А. Мимоход¹

¹*Институт археологии РАН, Москва, Россия*
Berlizov-aleksandr@mail.ru; mimokhod@gmail.com
²*ИИМК РАН, Санкт-Петербург, Россия*
kashaevs@mail.ru

Аннотация. В статье представлены предварительные результаты исследования изменений в погребальном обряде некрополей Волна 1 и Артющенко 2 на протяжении VI–IV вв. до н.э. Изучение погребальных памятников проводилось как традиционными археологическими, так и статистико-комбинаторными методами обработки данных. Был проведен сравнительный анализ материалов 456 захоронений Волны 1¹ и 130 погребений Артющенко 2².

Для создания базы данных был использован «универсальный код», включающий в себя несколько общих информационных блоков. Код позволил наиболее полно учесть информацию об особенностях захоронений рассматриваемых некрополей. Для анализа материала применена новая методика, связанная с использованием внеобрядовых «призна-

Данные об авторах: Берлизов Александр Николаевич – аспирант Отдела классической археологии ИА РАН; Кашаев Сергей Владимирович – младший научный сотрудник Отдела истории античной культуры ИИМК РАН, начальник Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН; Мимоход Роман Алексеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела археологии бронзового века ИА РАН.

Исследование проведено в рамках выполнения программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук по теме государственной работы: 0184-2018-0007. «Культура античных государств Северного Причерноморья. Субкультуры правящей элиты и рядового населения».

¹ Выражаем глубокую признательность за предоставленный материал П.С. Успенскому и И.В. Цокур.

² В обоих некрополях указано число погребений с учетом тех, которые не содержали сопроводительного инвентаря.

ков-интерпретаторов», включающих информацию о территориальной и хронологической локализации объекта (погребения), а также половозрастные характеристики.

В исследовании использовались методы фактор- и кластер-анализа. Предложенная методика позволила выявить черты обряда, отражающие хронологические изменения в погребальных традициях. Установлено, что их развитие в данных некрополях не было линейным процессом: некоторые погребальные обряды сосуществовали на разных этапах их функционирования.

Удалось установить, что в эволюции погребальных традиций обоих некрополей можно выделить три этапа (вторая четверть VI – вторая четверть V вв. до н.э.; третья четверть V – вторая четверть IV вв. до н.э.; третья четверть IV в. до н.э. – рубеж IV–III вв. до н.э.); при этом изменения в обряде Артющенко 2 начинались в среднем на четверть века раньше, чем в обряде Волны 1. Можно предположить, что оба некрополя оставлены родственными группами населения: начало второго (в обоих некрополях) и третьего периодов (в Волне 1) совпадает с резким приростом населения, что могло стать источником новаций в обрядах.

Ключевые слова: Азиатский Боспор, античность, некрополь, погребальный обряд, хронология, статистический анализ

Археологические исследования памятников Таманского полуострова последних лет привели к накоплению огромного объема новых материалов, в том числе характеризующих погребальные традиции населения. Некрополь поселения Волна 1 по количеству раскопанных захоронений превзошел большинство аналогичных памятников Северного Причерноморья. По последним данным, на разных участках некрополя открыто свыше 2000 могил. Материал, представленный в выборке Волны 1, получен в результате работ экспедиций И.В. Цокур в 2014–2017 гг., Р.А. Мимохода и П.С. Успенского в 2016 г. К сожалению, к работе не удалось привлечь материалы работ на других участках некрополя, исследованных в 2014 и в 2017–2018 гг. Р.А. Мимоходом, а также результаты работ В.Г. Житникова в 2016–2017 гг.³

Территориально близко к Волне 1 расположен некрополь поселения Артющенко 2, активное изучение которого в течение последних 15 лет привело к открытию 205 захоронений различного времени. Большинство из них относится к интересующему нас периоду⁴. В выборке захоронений Артющенко 2 представлены захоронения, исследованные С.В. Кашаевым до 2014 г. включительно. Таким образом, выводы, полученные в ходе изучения доступного на данный момент материала, являются предварительными и могут быть в значительной степени скорректированы в ходе дальнейшей обработки результатов исследований обоих некрополей.

Большинство погребений некрополей Волны 1 и Артющенко 2 датируется в пределах VI–IV вв. до н.э. и, по оценкам исследователей⁵, демонстрируют значи-

³ Эти материалы в данный момент находятся на стадии обработки.

⁴ В статье проанализированы результаты, полученные в ходе раскопок в некрополе Артющенко 2 до 2014 г. включительно. На тот момент было исследовано всего 151 захоронение. 130 из них относятся к интересующему нас периоду. В результате раскопок последних четырех лет были открыты еще 20 захоронений V–IV вв. до н.э. Этот материал в настоящее время еще обрабатывается.

⁵ Кашаев 2009; Kashaev 2015; Цокур, Селивантьев, Шереметьева 2016; Мимоход, Сударев 2017; 2018.

тельное сходство в характере материальной культуры. Это дает основание предполагать наличие общих обрядовых практик в некрополях в обозначенных хронологических рамках.

Цель данного исследования – проследить эволюцию обрядовых традиций в этих двух некрополях VI–IV вв. до н.э. и сопоставить их между собой. Для этого необходимо: 1) установить, происходили ли изменения в погребальных обрядах Волны 1 и Артющенко 2; 2) выявить конкретные характеристики (варианты) обряда, которые претерпевали изменения во времени; 3) установить хронологические границы существования вариантов обрядовых практик в этих погребальных памятниках; 4) определить сходство и различия в эволюции погребальных обрядов в Волне 1 и Артющенко 2.

Значительный объем археологического материала, сложность его обработки и интерпретации полученных результатов обуславливают необходимость применения наряду с традиционными статистическими методами обработки данных.

Материал Волны 1 и Артющенко 2 для статистической обработки был формализован и представлен в виде матрицы Microsoft Excel. Исследовано 465 захоронений Волны 1 и 130 погребений Артющенко 2 VI–IV вв. до н.э. Использован универсальный код, основы которого были разработаны И.С. Каменецким⁶. Код был переработан и в значительной степени дополнен специально для изучения погребальных памятников Азиатского Боспора. Он включает несколько общих информационных блоков (погребальное сооружение; информация о скелете; жертвенная пища, погребальный инвентарь – сосуды, оружие, упряжь и всадническое снаряжение; детали погребального костюма; орудия труда; атрибуты культа), позволяющих предельно полно представить информацию о погребальных комплексах.

Новым в методике стало использование внеобрядовых «признаков-интерпретаторов», таких, как территориальная и хронологическая локализация объекта, а также половозрастные характеристики погребенных⁷. Они были введены для того, чтобы избежать интуитивной трактовки результатов многомерного анализа. Многомерный анализ позволяет выявить связь тех или иных деталей обряда с конкретным интерпретатором и благодаря этому определить комбинации признаков, связанных с узкой или широкой хронологией, с полом или возрастом погребенного.

Был исследован материал 327 захоронений Волны 1 и 111 – Артющенко 2 VI–IV вв. до н.э., содержащих сопроводительный инвентарь⁸.

Первым шагом в исследовании стало определение в каждом из некрополей тех элементов обряда, которые изменялись с течением времени, что приводило к формированию новых обрядовых традиций. Для этого был проведен фактор-анализ всех описательных характеристик захоронений Волны 1, позволивший осуществить отбор тех деталей погребального обряда, которые менялись в соответствии со временем совершения погребения.

---

⁶ Каменецкий 1983; 1986.

⁷ См. Берлизов, Венедиктов, Пьянков 2003.

⁸ На данном этапе исследования безынвентарные погребения не учитывались, поскольку не содержали информации об их узкой датировке.

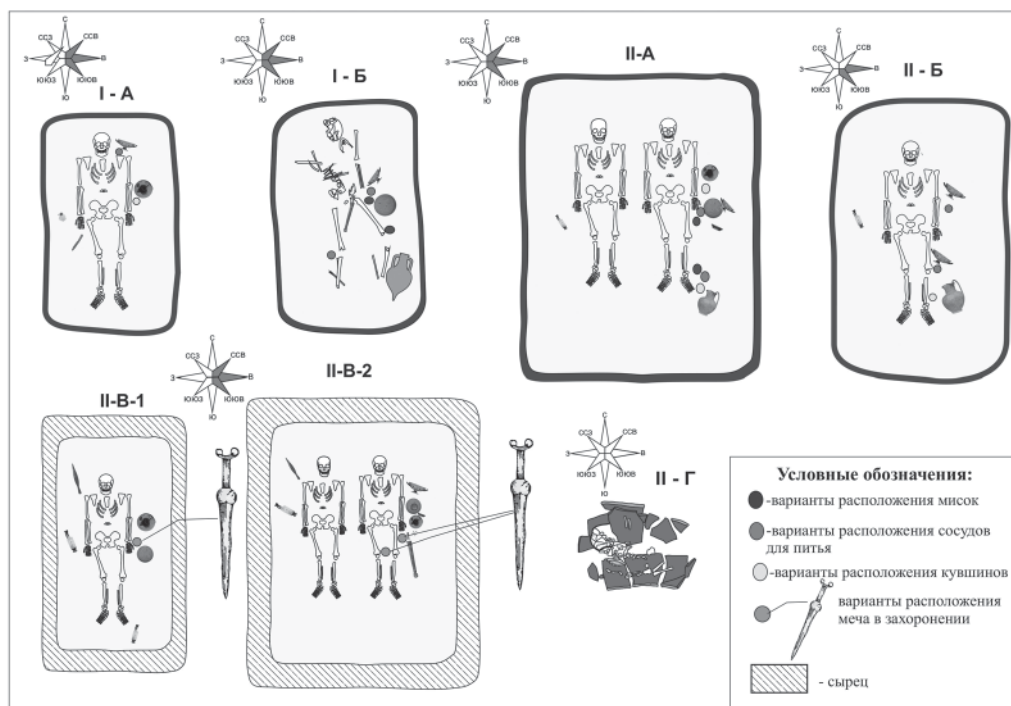

Рис. 1. Варианты погребального обряда в некрополе Волна 1.
Хронологические периоды 1 и 2.

В результате был выявлен набор следующих черт обряда, связанных с широкой (до века) и узкой (до четверти столетия) датировкой захоронений Волны 1: погребальное сооружение; количество погребенных в захоронении; общее положение погребенного; ориентировка умершего; количество сосудов в погребении; кувшин в погребении; (положение миски); сосуд для питья; предметы вооружения.

Далее по вышеперечисленным признакам было проведено сравнение между собой материалов захоронений Волны 1 методом кластер-анализа. По наборам сочетаний этих признаков выделяются 12 вариантов⁹ погребальных традиций (рис. 1; 2). Они объединяются в три группы в рамках трех периодов хронологии в истории некрополя Волна 1: 1) вторая четверть VI – вторая четверть V вв. до н.э. (вар. I–А; вар. I–Б), 2) третья четверть V – вторая четверть IV вв. до н.э. (вар. II–А – II–Д), 3) третья четверть IV в. до н.э. – рубеж IV–III вв. до н.э. (вар. III–А – III–Д)¹⁰. Установлено, что развитие погребальных традиций в данном некрополе не

⁹ Под термином вариант в работе следует понимать сочетание элементов обряда, повторяющееся в группе захоронений. Изменение этого сочетания с течением времени является условием формирования новых погребальных традиций и маркирует начало нового периода.

¹⁰ Результаты, полученные в ходе проведенной работы, могут быть серьезно скорректированы. Количество выделенных вариантов погребальных традиций в Волне 1 может возрасти. При публикации предварительных итогов раскопок некрополя в 2017–2018 гг. Н.И. Сударев Р.А. Мимоход, П.С. Успенский в своих работах справедливо обратили внимание на отдельную группу погребений в грунтовых ямах с обкладкой из камней, а также на захоронения с наброской из мелкого камня (Сударев, Мимоход, Успенский 2018, 221–222 (рис. 3; 5)). Кроме того, по наблюдениям Н.И. Суда-

было линейным процессом: на разных этапах его функционирования некоторые погребальные обряды сосуществовали.

Несмотря на общее значительное сходство сочетаний перечисленных выше характеристик ранних погребений Волны 1, в них наблюдаются определенные различия. Так, большинство инвентарных захоронений является одиночными, погребенные ориентированы в восточном секторе (В, ЮВ), набор инвентаря включает три или более сосудов, среди которых присутствуют кувшин, миска и сосуд для питья. В то же время различается положение погребенных – вытянуто на спине (вар. I–А) и в позе «всадника» (вар. I–Б). Анализ погребальных традиций I периода позволил зафиксировать различия в наборе и размещении сосудов. В отдельную группу выделяются воинские захоронения с наступательным (мечи, копья, наконечники стрел) и защитным вооружением (в двух захоронениях Волны 1 присутствуют шлемы¹¹, в одном погребении – панцирь).

Изменения в обряде некрополя (вар. II–А; II–Б, II–В–1; II–В–2; II–Г) в третьей четверти V в. до н.э. сопровождалось значительным ростом числа погребенных. В этот период существенно возрастает количество коллективных захоронений, преимущественно парных. Наряду с захоронениями в грунтовых ямах, одной из ведущих погребальных традиций в некрополе Волна 1 становится обычай погребения в сырцовых ящиках¹². Изменяется и число сосудов в наборе инвентаря, которое, вероятно, обусловлено статусом погребенного. В большинстве одиночных захоронений в простых грунтовых ямах без перекрытия находилось два-три сосуда, а в коллективных – более трех. Унифицированными становятся общее положение погребенных (вытянуто на спине); ориентировка в восточном секторе; присутствие мисок, кувшинов, сосудов для питья, расположенных, как правило, слева от погребенного у южного борта погребального сооружения.

В отдельный вариант выделены воинские захоронения – одиночные (вар. II–В–1) и парные (вар. II–В–2). Часть воинских захоронений отличается более сложным характером погребальной конструкции (сырцовые ящики). Размещение в погребениях Волны 1 набора наступательного вооружения аналогично его расположению в захоронениях некрополя Артющенко 2: короткие мечи находятся слева у бедра либо лежат на ногах умершего. Наконечники копий находятся справа в головах. В некоторых захоронениях наряду с мечами и копьями присутствовало несколько наконечников стрел, которые находились слева у бедра погребенного. На такое расположение оружия в захоронениях уже обращали внимание¹³.

рева (устное сообщение) в Волне 1 прослежены захоронения, совершенные по обряду выставления. В выборку исследования не вошло большинство захоронений в сырцовых гробницах второй половины VI – первой четверти V в. до н.э. В значительной степени может возрасти процент ранних детских захоронений в амфорах. К сожалению, авторы не имели возможности осветить результаты работ экспедиции В.Г. Житникова, а также итоги полевых исследований некрополя Волна 1 2017–2018 гг. на участке Р.А. Мимохода.

¹¹ По наблюдениям Р.А. Мимохода, устным сообщениям Н.И. Сударева и И.В. Цокур, которым авторы выражают свою признательность.

¹² Такой обычай фиксируется в некрополе Волны 1 и в более ранний период. На участках работ Р.А. Мимохода и П.С. Успенского в 2016–2018 гг. были открыты погребения в сырцовых ящиках, относящиеся ко второй половине VI в. до н.э. – началу V в. до н.э. Однако именно во второй – третьей четвертях V в. они получают наиболее широкое распространение и становятся массовым явлением, прочно укоренившимся в качестве элемента устойчивой погребальной традиции.

¹³ См.: Завойкин, Сударев 2006, 117–118; Кашаев 2009, 218; Ворошилов, Кашаев 2010, 83–84.

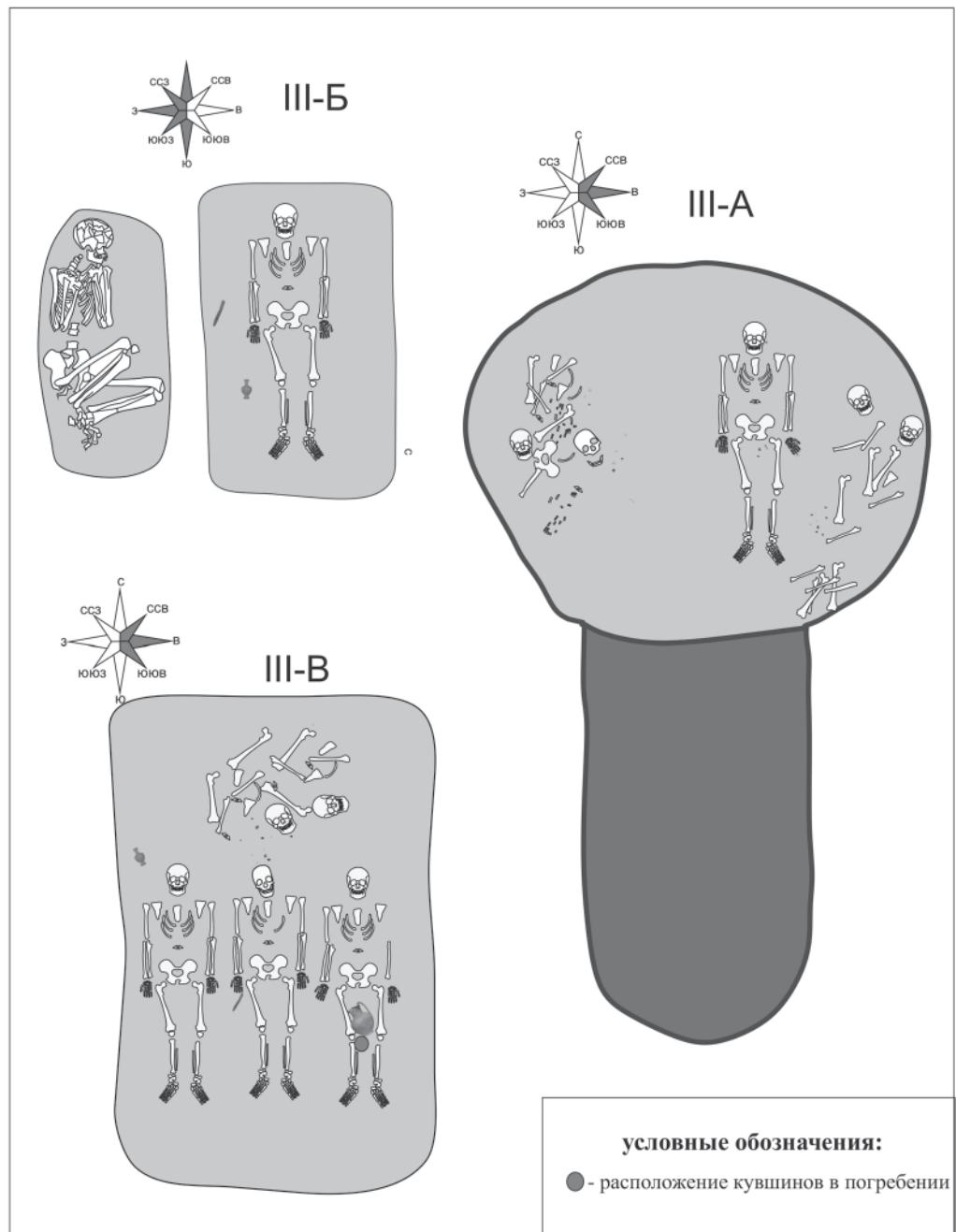

Рис. 2. Варианты погребального обряда в некрополе Волна 1.
Хронологический период 3

В третьей четверти V – второй четверти IV вв. до н.э. возрастает количество безынварных детских захоронений в амфорах (вар. II–Г), в предшествующие периоды встречавшихся реже¹⁴.

Наиболее яркие изменения в обрядовых традициях некрополя Волна 1 зафиксированы в третьем периоде – третья четверть IV в. до н.э. – рубеж IV–III вв. до н.э. (вар. III–А; III–Б; III–В; III–Г) (рис. 2). В этот период вновь увеличивается численность погребенных, получают распространение коллективные захоронения, содержащие останки более трех индивидов. Появляются новые типы погребальных конструкций – грунтовые склепы и подбои. Существенные изменения, по сравнению с предшествующим периодом, проявляются и в позе погребенных. В нескольких вариантах одиночных и парных погребений конца IV – начала III вв. до н.э. погребенные лежат скорченно на спине. Спорадически фиксируется расположение погребенных ничком (вытянуто, на животе лицом вниз, руки вдоль туловища, ноги сведены в районе стоп). В отдельном варианте (III–В) представлены захоронения с положением погребенных скорченно на боку (левом или правом) в простых грунтовых ямах.

В одиночных захоронениях в простых грунтовых ямах с неустойчивой ориентировкой количество сосудов варьируется от полного отсутствия до двух. В коллективных захоронениях (как в простых грунтовых ямах, так и в грунтовых склепах) сохраняются количество, расположение и набор керамики, характерные для предшествующих периодов. Обнаружены изменения (вар. II–Г – конец IV в. до н.э.) в расположении мисок, которые стали помещаться справа за головой погребенного. В выборке второй половины IV в. до н.э. крайне редко встречаются захоронения с оружием: копья зафиксированы лишь в 3,5 % погребений, а мечи и кинжалы – в 2,9% захоронений данного периода. В 13% погребений выборки периода второй половины IV в. до н.э. встречены одиночные наконечники стрел, которые, однако, не могут быть строго рассмотрены в качестве предметов вооружения. Во многих случаях одиночный наконечник стрелы мог являться предметом культовой атрибуции или причиной смерти погребенного¹⁵.

Аналогичный анализ изменений погребальных традиций в течение времени был проведен и на материалах некрополя Артющенко 2. Для него было установлено, что набор хронологических индикаторов отличается от того, который характерен для погребений некрополя Волна 1: характер погребальной конструкции, способ обращения с телом погребенного, количество погребенных в могиле; общая поза, положение рук и ног индивида, ориентировка погребенного, количество сосудов в погребении, расположение кувшинов. По наборам сочетаний этих признаков в некрополе Артющенко 2 выделяются пять вариантов погребальных традиций (рис. 3).

Для этого памятника пока можно выделить только два основных периода, поскольку выборка захоронений второй половины IV в. до н.э. здесь ничтожно мала.

¹⁴ Этот вывод может быть существенно скорректирован, поскольку в нашей выборке не были учтены материалы работ на участках некрополя Волны 1, раскопанных В.Г. Житниковым и Р.А. Милоходом, где присутствует значительное количество детских захоронений, относящихся ко второй половине VI – первой половине V в. до н.э.

¹⁵ Сударев 1999, 219–221.

Уже в первый период (вторая половина VI – первая четверть V в. до н.э.) существования некрополя Артющенко 2 получают распространение несколько вариантов обрядовых традиций. Большинство инвентарных захоронений данного периода – одиночные в прямоугольных и овальных ямах (вар. I–А), однако присутствуют и парные захоронения в сырцовых ящиках (вар. I–Б). Распространение получает обычай совершения безынвентарных детских захоронений в амфорах (вар. I–В).

Значительно раньше, чем в некрополе Волна 1, в некрополе Артющенко 2 унифицируется положение погребенных (вытянуто на спине) и ориентировка захороненных в восточном секторе. Набор сопроводительного инвентаря в Артющенко 2 второй половины VI – первой четверти V вв. до н.э. обычно состоит из трех и более керамических сосудов. В нем обязательно присутствуют кувшины, расположенные слева или слева в ногах погребенных. В захоронениях в сырцовых ящиках присутствует оружие. Особенно примечательно наличие единственного захоронения по обряду кремации. По набору инвентаря, характеру затрат на проведение обряда это погребение резко отличается от всех синхронных захоронений на обоих некрополях.

Во второй четверти V в. до н.э. изменения в погребальном обряде некрополя Артющенко 2 проявились в широком распространении погребальных сооружений из сырцового кирпича, увеличении числа коллективных захоронений и количества погребенных в них индивидов (до трех). Резко возрастает доля захоронений с оружием (вар. II–Б). Количество сосудов в одиночных захоронениях в простых грунтовых ямах (вар. II–А) сокращается до двух, из керамического набора исчезают кувшины. В сырцовых конструкциях сохраняются традиционный керамический набор и количество сосудов. Большинство воинских захоронений по характеру наступательного вооружения и его расположению в могиле не отличается от синхронных захоронений некрополя Волна 1. Особым случаем является захоронение воина с конем, совершенное в сырцовом ящике. Умерший погребен полулежа на спине, руки согнуты в локтях кистями к туловищу, ноги находятся в атакующей позе (левая нога вытянута, правая нога слегка согнута в колене). В небольшой группе захоронений зафиксировано необычное положение рук умерших: они отведены от туловища. Полученные в ходе исследования результаты позволяют утвердительно ответить на вопрос о сосуществовании нескольких обрядовых практик в некрополях Волна 1 и Артющенко 2, а также по-новому взглянуть на процесс изменения погребальных традиций в этих некрополях.

В эволюции погребальных обрядов в некрополях Волна 1 и Артющенко 2¹⁶ выделяются три последовательных периода: 1) конец VI – вторая четверть V вв. до н.э.; 2) третья четверть V – вторая четверть IV вв. до н.э.; 3) третья четверть

¹⁶ В некрополе представлены 3 погребения, которые относятся к третьей четверти IV в. до н.э., обряд в них отличается по выделенному набору признаков от захоронений Артющенко 2 предшествующего периода. В то же время по набору выделенных в результате анализа критериев (одиночные погребения в простых грунтовых ямах, ориентированные в восточном секторе; общее положение погребенных вытянутое, кисти рук умерших находятся на груди; в состав инвентаря входят кувшин, расположенный у левой ступни погребенного, и мелкий туалетный сосуд) эти комплексы близки к вар. Г–III в некрополе Волны 1. Таким образом, изменение погребального обряда в Артющенко 2 прослеживается, однако ничтожно малая выборка захоронений этого времени не дает возможности получить ясное представление о его развитии в третьей четверти IV – начале III в. до н.э.

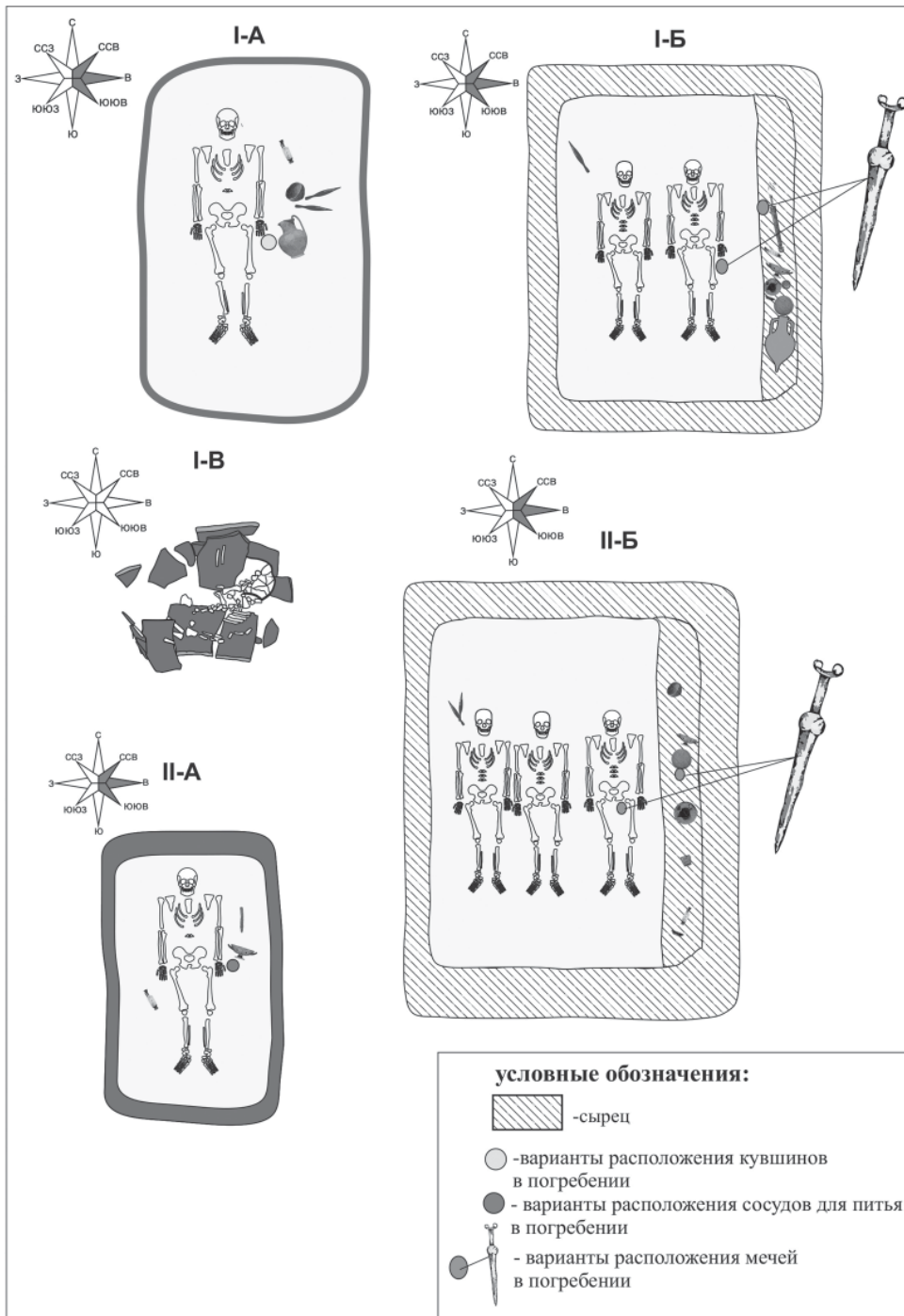

Рис. 3. Варианты погребального обряда в некрополе Артющенко 2. Хронологические периоды 1 и 2

IV в. до н.э. – рубеж IV–III вв. до н.э. Как представляется, эволюция обрядовых традиций в них в VI–IV вв. до н.э. шла в одном направлении. Она выразилась в обоих некрополях, во-первых, в изменении характера погребальной конструкции. В обоих некрополях в третьей четверти V – второй четверти IV вв. до н.э. распространяются сырцовые ящики; в Артющенко 2 появляются сырцовые ящики с заплечиком для сопроводительного инвентаря. В Волне 1 в третьей четверти IV в. до н.э. – на рубеже IV–III вв. до н.э. появляются захоронения в подбойных могилах и в грунтовых склепах. В силу малочисленности погребений конца IV–III вв. до н.э. сложно судить о появлении и использовании таких конструкций в Артющенко 2. Тем не менее грунтовые захоронения с подбоем фиксируются в данном некрополе во II в. до н.э. Учитывая, что в течение предшествующих периодов процесс изменения погребальной конструкции происходил в Артющенко 2 синхронно и даже несколько опережал аналогичные новации в Волне 1, можно с осторожностью предполагать появление новых типов сооружений в период третьей четверти IV в. до н.э. – рубежа IV–III вв. до н.э. и в Артющенко 2.

Во-вторых, близкие тенденции в развитии обоих некрополей проявились в изменении количества погребенных в могиле и их расположения. В Волне 1 в третьей четверти V – второй четверти IV вв. до н.э. резко возрастает количество парных погребений, в Артющенко 2 со второй четверти V в. до н.э. распространяется обряд захоронения трех индивидов в могиле. В них преобладает практика захоронений в вытянутом положении, ориентировка погребенных в восточном секторе.

В IV в. до н.э. – на рубеже IV и III вв. до н.э. широкий размах приобретает практика совершения коллективных (более трех погребенных) захоронений в Волне 1. Наряду с преобладающим количеством захоронений в вытянутом положении, ориентировкой умерших в восточном секторе, четко выделяется группа погребений с неустойчивой ориентировкой в скорченном положении. Широко распространяется традиция многократного совершения захоронения в грунтовых склепах.

В-третьих, сходные тенденции в эволюции погребальных обрядов Волны 1 и Артющенко 2 проявились в изменении количества отдельных категорий сосудов и их расположении. С осторожностью можно говорить о появлении в третьей четверти V – второй четверти IV вв. до н.э. регламентированного набора керамических сосудов: для одиночных захоронений не более 2-х сосудов, для коллективных – более трех¹⁷. В детских погребениях сосуды, как правило, отсутствуют. Наиболее часто в коллективных захоронениях данного периода встречается сочетание миска¹⁸ – сосуд для питья – кувшин/амфора¹⁹ – туалетный сосуд (как правило, используются лекифы, арибаллы окончательно выходят из употребления). Для обоих некрополей характерным становится помещение кувшинов слева

¹⁷ Речь идет лишь о тенденции, характерной для большей части захоронений Артющенко 2 и Волны 1, содержащих сопроводительный инвентарь. Однако в 35% выборки захоронений обоих некрополей количество и набор сопровождающих умерших сосудов отличался от вышеописанного. Это подразумевает наличие иных особенностей обряда, не связанных с временным фактором, влияющим на набор и расположение сопроводительного инвентаря: пол, возраст, социальный статус погребенного, приверженность умершего к определенному культу, семейно-родовые традиции, наконец, его этническое происхождение. Однако изучение всех этих особенностей выходит за рамки данной работы.

¹⁸ Кашаев 2014, 58–59

¹⁹ Кашаев 2013, 212–215; 2014, 120–121.

от погребенных. В третьей четверти IV в. до н.э. – на рубеже IV–III вв. до н.э. в значительной части погребений Волны 1 фиксируется резкое сокращение количества сосудов (не более двух в могиле). В наборе обязательно присутствует мелкий керамический сосуд (лекифы сменяются унгентариями, часто присутствуют солонки) и сосуд для питья. Характеризуя этот набор, сложно не отметить сходство сопроводительного керамического инвентаря захоронений Волны 1 второй половины IV в. до н.э. и аттических некрополей материковой Греции периодов архаики и классики²⁰. Набор сопроводительного инвентаря в них мог состоять лишь из мелких туалетных сосудов и черепков в краснофигурном стиле. В этих могилах не было найдено никаких иных краснофигурных либо более крупных сосудов, даже лекифы относительно хорошего качества встречаются редко²¹.

Наконец, в одном направлении в Волне 1 и Артющенко 2 развивается обряд воинских захоронений. Так, в третьей четверти V – второй четверти IV вв. до н.э. в обоих некрополях возрастает количество захоронений с наступательным вооружением. Этот набор, как правило, состоял из нескольких наконечников стрел (в Волне 1 они обычно находились у левого бедра погребенного, в Артющенко 2 возможен вариант расположения на заплечике); 1–2 копий, которые находились справа за головой погребенного; меча, который мог располагаться слева у бедра либо лежать на ногах умершего (в Артющенко 2 зафиксировано расположение меча на заплечике сырцового сооружения). В третьей четверти IV в. до н.э. – на рубеже IV–III вв. до н.э. предметы вооружения в погребениях Волны 1 почти не обнаруживаются. В основном встречаются лишь одиночные наконечники стрел, которые могут рассматриваться и не как оружие. Исключением в Волне 1 являются два комплекса, в которых были обнаружены наконечники копий; зафиксирован единственный случай помещения в погребение меча. В трех захоронениях Артющенко 2 данного периода предметы вооружения отсутствовали. В наибольшей степени сходство погребальных традиций в изучаемых некрополях проявилось во второй половине V – первой половине IV вв. до н.э. (рис. 4). Однако одни и те же изменения в погребальных традициях Артющенко 2 начались примерно на четверть столетия раньше, чем в Волне 1. При этом третий период развития погребальных традиций в Артющенко 2 пока представлен небольшим количеством комплексов (3% захоронений). Кроме того, в обрядах данного некрополя мы наблюдаем исключительный случай – наличие единственного в выборке раннего захоронения по обряду кремации. Некоторые погребальные традиции, как, например, совершение детских захоронений в амфорах, благополучно сохраняются в течение двух периодов существования обоих некрополей. Безусловно, устойчивость традиции захоронения детей в амфорах в обоих некрополях не случайна. Поскольку этот вопрос выходит за рамки работы, следует отметить лишь, что в изучаемых некрополях останки детей встречаются в амфорах²² в одиночных и в коллективных захоронениях, что позволяет предполагать различия в традициях детских погребений, сохранявшихся в течение нескольких периодов. Особая роль

²⁰ Речь идет, например, о некрополях Керамика, Драфи, Мерента, Элевсина и Торика в Аттике (Boardman, Kurtz 1971, 100–110).

²¹ Boardman; Kurtz 1971, 100–105.

²² Дальнейшее исследование данного вопроса представляется особенно актуальным в связи с открытиями на участках В.Г. Житникова в 2015–2017 гг. и Р.А. Мимохода в 2017 г.

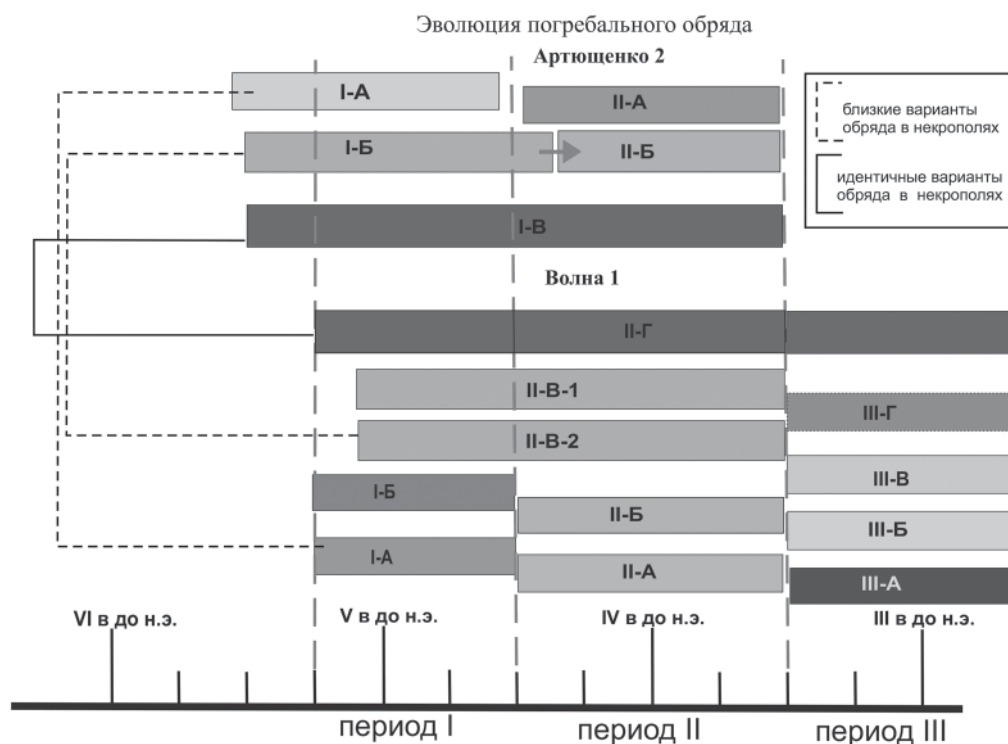

Рис. 4. Эволюция погребального обряда в некрополях Волна 1 и Артющенко 2

детских захоронений неоднократно подчеркивалась в работах отечественных²³ и зарубежных исследователей²⁴.

Сказанное выше позволяет предположить, что оба некрополя оставлены родственными группами населения. Интересно, что начало второго (в обоих некрополях) и третьего (в Волне 1) периодов совпадают с резким приростом населения, что могло стать источником новаций в обрядах. Так, в выборке Волны 1²⁵ погребения второй половины VI – первой половины V вв. до н.э. составляют 25%; 35% могил относится к третьей четверти V – второй четверти IV вв. до н.э.; 40% захоронений были совершены в третьей четверти IV в. до н.э. – на рубеже IV–III вв. до н.э. В Артющенко 2²⁶ 41% исследованных захоронений относится ко второй половине VI – первой четверти V в. до н.э.; 57% погребений датируются третьей четвертью V – второй четвертью IV вв. до н.э.; лишь 2% комплексов в выборке относится ко второй половине IV в. до н.э.²⁷

²³ Сударев 1999; 2003; Кашаев 2013.

²⁴ Morris 1996, 80–81; Garland 1985, 80–82; Oikonomou 2014, 93–94.

²⁵ 456 погребений.

²⁶ 130 погребений.

²⁷ Такой низкий процент захоронений может измениться в случае открытия в Артющенко 2 участка с захоронениями второй половины IV в. – рубежа IV и III вв. до н.э.

Как уже неоднократно отмечалось, полученные результаты являются предварительными и, безусловно, требуют проверки и верификации с привлечением материалов полевых исследований на иных участках некрополя Волна 1 и результатов работ последних четырех лет в Артющенко 2.

Некоторые расхождения в полученных выводах и в предварительных публикациях итогов недавних работ на других участках некрополя²⁸ свидетельствуют о том, что выборка материалов, использованных в исследовании, не полностью отражает картину изменений, происходивших в погребальных традициях Волны 1 во времени. Однако в целом, несмотря на обозначенные выше недостатки, объем использованных в работе материалов оказался достаточным, чтобы проследить общие тенденции в эволюции погребальных традиций двух боспорских некрополей. Показательно, что, хотя выборка захоронений Артющенко 2 была значительно меньше выборки материалов некрополя Волна 1, процесс эволюции погребальных обрядов удалось проследить на обоих памятниках. Таким образом, использованная методика, хотя и имеет ряд погрешностей, позволяет работать с относительно небольшими выборками материалов и получать репрезентативный результат. Однако при изучении слабо исследованных некрополей (до 25 захоронений) погрешность избранной нами методики будет выше (что необходимо будет учитывать в дальнейшей работе). Поскольку необходимость привлечения к исследованию и таких материалов не вызывает сомнений, следует использовать их только совместно с выборками других некрополей.

Результаты анализа погребальных памятников, полученные с применением статистических методов на этапе интерпретации, неизбежно нуждаются в корректировке с использованием традиционных методов археологии и привлечением данных из иных источников и смежных исторических дисциплин, например, привлечении к исследованию результатов, полученных антропологами.

Не менее важным представляется проведение сопоставительного анализа используемых в работе материалов с синхронными материалами других некрополей Азиатского Боспора, что открывает широкие перспективы для проведения новых исследований.

ЛИТЕРАТУРА

- Берлизов, Н.Е., Венедиктов, А.П., Пьянков, А.В. 2003: *Статистический анализ погребальных памятников северо-западного Кавказа сарматского времени – эпохи средневековья*. Краснодар.
- Ворошилов, А.Н., Кашаев, С.В. 2010: Клинковое оружие из некрополя Артющенко-2. *ДБ* 14, 66–87.
- Гайдукевич, В.Ф. 1949: *Боспорское царство*. М.–Л.
- Завойкин, А.А., Сударев, Н.И. 2006: Погребения с оружием VI–V вв. до н.э. как источник по политической и военной истории Боспора. Ч. I. *ДБ* 9, 101–152.
- Каменецкий, И.С. 1983: Код для описания погребального обряда. В сб.: Ю.А. Краснов (ред.), *Древности Дона. Материалы работ Донской экспедиции*. М., 221–250.
- Каменецкий, И.С. 1986: Код для описания погребального обряда (часть вторая). *Археологические открытия на новостройках*. М., 136–194.

---

²⁸ См. примечания 11, 13, 15, 23.

- Кашаев, С.В. 2009: Некрополь Артющенко-2. *Стены Евразии и история Боспора Киммерийского*. Симферополь–Керчь, 217–218. (БИ ХХII).
- Кашаев, С.В. 2009. Некрополь Артющенко-2 (общая характеристика, результаты раскопок 2003–2005 гг., погребения № 1–23). *Стены Евразии и история Боспора Киммерийского*. Симферополь–Керчь, 188–267. (БИ ХХII).
- Кашаев, С.В. 2013. Погребения с амфорами в некрополе Артющенко-2. *Античный мир и археология* 16, 190–215.
- Кашаев, С.В. 2014. Ойнохои в погребальном инвентаре некрополя Артющенко-2. В сб.: *Материалы круглого стола памяти Кубланова*. СПб, 114–121.
- Кашаев, С.В. 2014. Миски в погребальном инвентаре некрополя Артющенко-2. *Таврические студии. Исторические науки* 6, 53–59.
- Мимоход, Р.А., Сударев, Н.И., Успенский, П.С., 2017. Новый «городской» некрополь архаического и классического времени на Таманском полуострове (предварительная информация) *ДБ* 21, 295–310.
- Мимоход, Р.А., Сударев, Н.И., Успенский, П.С. 2017: «Волна-1» – новый «городской» некрополь архаического и классического времени на Таманском полуострове (по материалам работ ИА РАН в 2016 и 2017 гг.). В сб.: Н.В. Волкодав (ред.), *Археологические исследования на территории строящегося терминала СУГ и Таманского терминала навалочных грузов*. Краснодар, 5–32.
- Мимоход, Р.А., Сударев, Н.И., Успенский, П.С. 2018: Некрополь Волна-1 (2017 г.) (Краснодарский край, Таманский полуостров). В сб.: А.В. Энгватова (ред.), *Города, селища, могильники. Раскопки 2017. Материалы спасательных археологических исследований*. Вып. 25, 220–231.
- Сударев, Н.И. 1999: Культ Аполлона врача на Боспоре и некоторые вопросы греческой колонизации. *ДБ* 2, 213–231.
- Сударев, Н.И., 1999: Детские погребения Боспора VI–III вв. до н.э. В сб.: Г.А. Кошеленко (ред.), *VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. (К 100-летию со дня рождения): Материалы конференции*. М., 30–31.
- Сударев, Н.И. 2003. Амфоры в погребениях грунтового некрополя Кеп и грунтовых некрополей боспорских городов VI–III вв. до н.э. В сб.: В.Н. Зинько (ред.), *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. IV Боспорские чтения: Материалы конференции*. Керчь, 246–248.
- Цокур, И. В., Селивантьев, О. Н., Шереметьева, Н. А. 2016. Грунтовый могильник «Волна 1» В сб.: Н.В. Волкодав (ред.), *Охрана и сохранение археологического наследия Тамани при реализации строительства таманского терминала СУГ и Нефтепродуктов: Материалы конференции*. Краснодар. 118–130.
- Boardman, J., Kurtz, D.C. 1971: *Greek burial customs*. London.
- Garland, R. 1985: *The Greek way of death*. London.
- Kashaev, S., 2015. The Taman Detachment of the Bosporan Expedition of IIMK RAS in 2006–2013. In: N. Almazova, S. Egorova, D. Keyer, A. Verlinsky (eds.), *Hyperboreus* 21.1. Saint Petersburg, 140–156.
- Morris, I. 1996: *Death and social structure of classical antiquity*. Cambridge.
- Oikonomou, S. 2014: Special grave goods. In: S. Oikonomou, N. Stampolidis (eds.), *Beyond death and afterlife*. Athens, 93–105.

REFERENCES

- Berlizov, N.E., Venediktov, A.P. Pyankov, A.V. 2003: *Statisticheskiy analiz pogrebalnykh pamyatnikov severo-zapadnogo Kavkaza sarmatskogo vremeni – epokhi srednevekovya*. [Statistical analysis of the funerary monuments of the Northwestern Caucasus during the Sarmatian period and the Middle Ages]. Krasnodar.
- Boardman, J., Kurtz, D.C. 1971: *Greek burial customs*. London.

- Garland, R. 1985: *The Greek way of death*. London.
- Voroshilov, A.N., Kashaev S.V. 2010: Klinkovoye oruzhiye iz nekropolya Artyushchenko-2. [Blade weapons from the Artyushchenko-2 Necropolis.] *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosporus]* 14. Moscow, 66–87.
- Zavoykin, A.A., Sudarev, N.I. 2006: Pogrebeniya s oruzhiyem VI–V vv. do n.e. kak istochnik po politicheskoy i voyennoy istorii Bospora Chast 1 [Arms of the 6th–5th centuries BC as a source on the political and military history of the Bosporus. Pt. I]. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosporus]* 9. Moscow, 101–152.
- Kamenetsky, I.S. 1983: Kod dlya opisaniya pogrebal'nogo obryada. [A code to describe the burial rite.] *The Antiquities of the Don*. In: U.A. Krasnov (ed.), *Drevnosti Dona. Materialy rabot Donskoy ekspeditsii [Materials of the works of the Don Expedition]*. Moscow, 221–250.
- Kamenetsky, I.S. 1986: Kod dlya opisaniya pogrebal'nogo obryada (chast vtoraya) [A code to describe the burial rite (part two)]. *Arkheologicheskiye otkrytiya na novostroykakh [Archaeological discoveries on new buildings]*. Moscow, 136–194.
- Kashaev, S.V. 2009: Nekropol Artyushchenko-2 [The Artushchenko Necropolis-2]. *Stepi Yevrazii i istoriya Bospora Kimmeriyetskogo (Bosporskiye Issledovaniya. XXII) [The steppes of Eurasia and the history of the Cimmerian Bosporus (Bosporus Studies. XXII)]*. Simferopol–Kerch, 217–218.
- Kashaev, S.V. 2009: Nekropol' Artyushchenko-2 (obshchaya kharakteristika, rezultaty raskopok 2003–2005 gg., pogrebeniya № 1–23) [Necropolis Artyushchenko-2 (general description, the results of excavations 2003–2005, burials Nos. 1–23)]. *Stepi Yevrazii i istoriya Bospora Kimmeriyetskogo (Bosporskiye Issledovaniya XXII) [Steppe of Eurasia and the history of Cimmerian Bosporus. (Bosporan studies. XXII)]*. Simferopol–Kerch, 188–267.
- Kashaev, S.V. 2013: Pogrebeniya s amforami v nekropole Artyushchenko-2 [Burials with amphoras in the necropolis Artyushchenko-2]. *Antichnyy mir i arkheologiya [Antique world and archeology]*. 16. Saratov, 190–215.
- Kashaev, S.V. 2014: Oynokhoi v pogrebal'nom inventare nekropolya Artyushchenko-2 [Oinokhoi in the burial inventory of the necropolis Artyushchenko-2]. *Materialy kruglogo stola pamyati Kublanova [Materials of the round table in memory of Kublanov]*. Saint Petersburg, 114–121.
- Kashaev, S.V. 2014: Miski v pogrebal'nom inventare nekropolya Artyushchenko-2 [Bowls in the burial inventory of the necropolis Artyushchenko-2]. *Tavrisheskiye studii. Istoricheskiye nauki [Tauride studios. Historical sciences]* 6. Simferopol, 53–59.
- Kashaev, S. 2015: The Taman Detachment of the Bosporan Expedition of IIMK RAS in 2006–2013. In: N. Almazova, S. Egorova, D. Keyer, A. Verlinsky (eds.), *Hyperboreus*. Vol. 21. Fasc. 1. Saint Petersburg, 140–156.
- Mimokhod, R.A., Sudarev, N.I., Uspenskiy, P.S. 2017: «Volna-1» – novyy «gorodskoy» nekropol' arkhaiskogo i klassicheskogo vremeni na Tamanskom poluostrove (po materialam rabot IA RAN v 2016 i 2017 [New “urban” necropolis of archaic and classical times on the Taman Peninsula (preliminary information)] In: N.V. Volkodav (ed.), *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosporus]* 21, Moscow 295–310.
- Mimokhod, R.A., Sudarev, N.I., Uspenskiy, P.S. 2017: «Volna-1» – novyy «gorodskoy» nekropol' arkhaiskogo i klassicheskogo vremeni na Tamanskom poluostrove (po materialam rabot IA RAN v 2016 i 2017 gg.) [«Volna-1» is a new «urban» necropolis of archaic and classical time on the Taman Peninsula (based on materials from the IA RAS in 2016 and 2017)]. In: N.V. Volkodav (ed.), *Arkheologicheskiye issledovaniya na territorii stroyashegosya terminala SUG i Tamanskogo terminala navalochnykh gruzov. [Archaeological research on the territory of the newly built LPG terminal and Taman bulk cargo terminal]*. Krasnodar, 5–32.
- Mimokhod, R.A., Sudarev, N.I., Uspenskiy, P.S. 2018: Nekropol' Volna-1 (2017 g.) (Krasnodarskiy kray, Tamanskiy poluostrov) [Necropolis Volna-1 (2017) (Krasnodar Territory, Taman

- Peninsula)]. In: A.V. Engovatova (ed.), *Goroda, selishcha, mogil'niki. Raskopki 2017. Materialy spasatel'nykh arkheologicheskikh issledovaniy* [Cities, settlements, burial grounds. Excavations 2017. Rescue archaeological research materials]. 25. Moscow, 220–231.
- Morris, I. 1996: *Death and social structure of classical antiquity*. Cambridge.
- Oikonomou, S. 2014: Special grave goods. In: S. Oikonomou, N. Stampolidis (eds.), *Beyond death and afterlife*. Athens, 93–105.
- Sudarev, N.I. 1999: Kult Apollona vracha na Bospore i nekotoryye voprosy grecheskoy kolonizatsii [The Apollo cult of the physician in the Bosphorus and some issues of Greek colonization]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosphorus] 2. Moscow, 213–231.
- Sudarev, N.I. 1999: Detskiye pogrebeniya Bospora VI–III veka do nashei eri. [Children's burials of the Bosphorus of the 6th-3rd centuries. BC.] In: G.A. Koshelenko (ed.), *VI chteniya pamyati professora V.D. Blavatskogo. (K 100-letiyu so dnya rozhdeniya): Materialy konferentsii* [VI Reading in memory of Professor V.D. Blavatsky (To the 100th anniversary of the birth). *Abstracts and Papers*]. Moscow, 30–31.
- Sudarev, N.I. 2003: Amfory v pogrebeniyakh gruntovogo nekropolya Kep i gruntovykh nekropoley bosporskikh gorodov VI–III vv. veka do nashei eri [Amphoras in the burials of the Kepi underground necropolis and the necropolises of the Bosporan cities of the 6th-3rd centuries BC]. In: V.N. Zinko (ed.), *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekovya. Materialy konferentsii* [Cimmerian Bosphorus and the barbaric world in the period of antiquity and the Middle Ages. *Abstracts and Papers*]. Kerch, 246–248. (IV Bosporskiye chteniya [Bosphorus Readings]).
- Tsokur, I.V., Selivantiev, O.N., Sheremetyeva, N.A. 2016: Gruntovyy mogilnik «Volna 1» [The “Volna 1” Necropolis]. In: N.V. Volkodav (eds.), *Okhrana i sokhraneniye arkheologicheskogo naslediya Tamani pri realizatsii stroitel'stva tamanskogo terminala SUG i Nefteproduktov. Materialy konferentsii* [Protecting and preserving the archaeological heritage of Taman during the construction of the Taman LPG and Oil Products terminal. *Conference proceedings*]. Krasnodar, 118–130.

EVOLUTION OF FUNERAL TRADITIONS IN VOLNA 1 AND ARTYUSHCHENKO 2 NECROPOLISES DURING THE 6th to 4th CENTURIES BC

Alexander .N. Berlizov¹, Sergey V. Kashaev², Roman A. Mimokhod¹

¹*Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia*

berlizov-aleksandr@mail.ru, mimokhod@gmail.com

²*Saint Petersburg Scientific Center RAS, Saint Petersburg, Russia*

kashaevs@mail.ru

Abstract. The article deals with the preliminary results of the study of chronological changes in the necropolises of Volna 1 and Artyushchenko 2 in the 6th to 4th centuries BC. A study of funerary monuments is carried out both by traditional archaeological and statistical-combinatorial data processing methods. As a result, it was possible to conduct a comparative analysis of the materials of 456 burials of Volna 1²⁹ and 130 burials of Artyushchenko 2³⁰.

To create a database the authors used an universal code, which includes several common information blocks: the burial construction; the information about the skeleton; the sacrificial food, the funeral equipment, i.e. vessels; weapons, harness and equestrian equipment; details of

²⁹ We express our deep appreciation for the material provided by I.V. Tsokur.

³⁰ The number of burials is given, taking into account those that did not contain accompanying inventory.

Эволюция погребальных традиций в некрополях Волна 1 и Артющенко 2 245

the burial costume; tools; attributes of the cult, allows us to fully provide the information about the graves redesigned and supplemented for the study of the necropolis of the Asian Bosphorus

In the work there was applied a new technique with using of out-of-order attributes and interpreters for the analysis of the materials of the burial monuments: the territorial and chronological localization of the object, as well as the age and sex characteristics. Attributes interpreters were introduced in order to avoid the intuitive interpretation of the results of multivariate analysis. Multivariate analysis allows to identify the relationship of certain details of the rite with a specific interpreter and determine the combination of signs associated with a narrow or broad dating of graves, with the sex or age of the deceased, with belonging to one or another family-clan group.

The study used the methods of factor -and cluster-analysis. The use of the new technique allowed us to clarify specific features of the rite, reflecting chronological changes in the funeral traditions. It was established, that the development of funeral traditions in these necropolises was not a linear process: at various stages of their operation, some funeral rites coexisted.

Keywords: burial rite, necropolis, chronology, statistical analysis, Asian Bosphorus, Archaic and Classical periods

---
